

Девочка, я научу тебя культивации

Глава 98: Разрыв помолвки

Вечером сильный дождь пролился на город Цзян и к ночи он превратился в мелкий дождь. Хотя было лето, дождливые дни сопровождавшись туманом, который заполнял весь город, придавая ему особую атмосферу.

Чэн Ханьлинь сидел вместе с заместителем мэра Е. в лодке на озере. Чэн Ханьлинь уже успокоился. Он считал, что всей этой ситуации можно было избежать, если бы человек, находящийся перед ним, действовал.

Е Чжэнцю было между 40 и 50 годами, самое активное время для мужчины. Он раскраснелся от успеха, в последнее время его продвинули: «Я думал, что Брат Ханьлинь будет очень недоволен и обеспокоен. Но, кажется, что ты достаточно спокоен, чтобы пригласить меня на ужин».

«С таким утонченным компаньоном, как заместитель мэра Е., мое настроение станет лучше, даже если это не так».

«Хахаха ...»

Е Чжэнцю громко рассмеялся, кивая в сторону Чэна Ханьлинь: «Брат Ханьлинь действительно красноречив». Если бы это случилось раньше, у него не было бы возможности делиться едой с таким богатым и сильным человеком, как Чэн Ханьлинь. Но теперь он очень гордился тем, что такой человек пытался охарактеризовать его.

«Брат Ханьлинь, ты не беспокоишься о проблемах Чэнгского конгломерата?»

«Тревога - это одно, а плохое настроение - это совсем другое дело».

Е. Чжэнцю прокомментировал: «Обстоятельства выглядят не слишком обнадеживающими для конгломерата Чэн».

Чэн Ханьлинь ответил так: «Конгломерат Чэн - профессиональная и здоровая группа. Я использовал свою дальновидность и умение хорошо делать работу и никогда не переступал свои границы. Мы не работаем небрежно. Более того, как может так совпасть, что все проекты в группе сообщаются одновременно? Понятно, что кто-то пытается усложнить нам задачу».

«Я, естественно, считаю, что конгломерат Чэн - хорошая компания, но какой в этом смысл, если я один верю в это».

«Правительство будет действовать, если получит сведения».

С тех пор, как правительство начало так эффективно действовать, Чэн Ханьлинь проклял все. Он спросил тихим голосом: «Мне любопытно, кто хочет со мной иметь дело, настолько, что они использовали такие методы».

«Деловой мир - поле битвы. Это неизбежно».

Эти слова явно означали, что он избегал вопроса Чэн Ханьлиня. Это заставило его слегка сморщить брови. Он знал, что кто-то действует за кулисами и что Е. Чжэнцю знал, кто это, но не хотел его раскрывать.

Он предположил, что влияние преступника слишком велико.

В этот момент раздался телефонный звонок Е. Чжэнцю: «Сынок, что случилось?»

«Отец понимает это...»

Он повесил трубку после того, как снова услышал лепет своего сына, и сказал с улыбкой: «Только одно слово от вашей любимой дочери и моего сына заставляло меня продолжать работать в офисе с полудня».

«Только, Сусу действительно хорошая девушка, талантливая и симпатичная. Брат Ханьлинь, я возьму на себя смелость предложить брак для наших юных детей. Что ты думаешь о женитьбе на своей Сусу моего сына?»

Чэн Ханьлинь был ошеломлен, размышляя, была ли это та причина, по которой он пришел сегодня на встречу.

Ему было неловко.

Он размышлял о том, что Е. Вэньчэнь был довольно выдающимся человеком и обладал хорошим характером. Кроме того, у него также был отец, как у Е. Чжэнцю, поэтому он действительно был подходящим для Сусу. Однако Чэн Ханьлинь уже пообещал это кое-кому еще.

Е Чжэнцю засмеялся после того, как увидел, что Чэн Ханьлинь колеблется: «Брат Ханьлинь, ситуация намного сложнее, чем вы можете себе представить. Это не один или два человека, которые собираются иметь дело с конгломератом Чэна».

«Ааххх?»

Несмотря на то, что Чэн Ханьлинь пытался сохранять спокойствие, он не мог не чувствовать себя немного потрясенным. Он попытался выяснить личность человека за кулисами, но все еще не мог его найти, и оказалось, что это был не один человек.

«Без преувеличения могу сказать, что конгломерат Чэн закрылся бы, если бы не его работа в соответствии со стандартом».

Е Чжэнцю продолжал: «Даже если я хочу помочь вам обставить этих злых монстров, конгломерат Чэн должен будет пожертвовать частью проектов, иначе ...» Он покачал головой.

Ценой, которую за это следовало заплатить, была свадьба Чэн Линсу и Е Вэньчэнь.

Чэн Ханьлинь колебался снова и снова.

Он получил капитал, чтобы начать свой бизнес, через участие Цзян Сю и Чэн Линжань в то время. Он должен был продолжать работать с вовлечением в связи Цзяна И, теряя свою работу в попытках прикрыть его. Он не сдвинулся с места, невзирая на то, что сказала его жена, но теперь ... на карту поставлено выживание Конгломерата Чэн. Если бы Е Чжэнцю не помог ему, конгломерату Чэн действительно пришел бы конец.

Никто не уважал бы человека, у которого осталась только репутация после потери позиции и богатства.

Он стиснул зубы: «Я тоже очень увлекаюсь такой талантливой молодежью, как Вэньчэнь!»

«Если заместитель мэра Е поддержит вас, мы соглашаемся на эту сделку».

Е Чжэнцю от души рассмеялся.

В настоящее время лучшая пара была между правительством и торговлей. У одних есть власть, у других деньги, чтобы они были полезны друг другу. Е Чжэньцю подумал, что в следующем году можно стать секретарем Цзян-Сити.

"По рукам!"

Сердце Чэн Ханьлинь было наполнено волнением, поскольку он не знал, как объяснить этот вопрос Цзян И.

«Заместитель мэра Е, кто же, все-таки, усердствует в конгломерате Чэн?»

Е. Чжэнцю изложил факты, поскольку брак был совершенным делом: «Тан Чжэньшань, Чжун Лиюн, Вэнь Цзолинь, У Дэгу...»

Чэн Ханьлинь был шокирован каждым из этих имен и так и остался ошеломленным. Эти имена включали в себя более половины человек кружка высшего класса города Цзян, и каждый из них имел неприятный характер.

«Я никогда их не обижал!»

«Те, кто не завидует, в конце концов, являются просто посредственными. За последние два года развитие Чэнского конгломерата было выдающимся. Он имеет хорошие позиции на рынке, а также хорошую концепцию продаж. Как эти старики могут сравниться с вами? Это все, на что они способны ».

«Поскольку конгломерат Чэн работал правильно, я не позволю им действовать безрассудно».

У Чэна Ханьлинь затаилась тревога в сердце, когда он услышал эти слова.

Следующий праздник был довольно веселым. Е Чжэнцю вернулся к своей поездке после того, как обед закончился, а затем позвонил своему сыну, надеясь сообщить эту новость, которую он ждал так долго. Естественно, Е Чжэнцю также чувствовал себя вполне счастливым, поскольку у него было много ожиданий от этого брака между семьями. «Твой дядя Чэн согласился».

Е Вэньчэнь был ошеломлен на секунду, а затем сошел с ума от счастья: «Правда? Дядя Чэн действительно согласился на это?

«Глупый сын, почему ты все еще называешь его дядей Чэн? С этого момента ты должен называть его тестем.

«Очень хорошо, это очень хорошо ...»

Е Вэньчэнь был на седьмом небе от счастья. Наконец он достиг своей мечты. Это чувство было чем-то таким, что только мальчик, который добивался девочки, мог понять его. Казалось, весь мир был в его ладонях.

Он повесил трубку и с нетерпением позвал Чэн Линсу: "Сусу, мой отец согласился. Твой отец тоже согласился на счет нас!"

Чэн Линсу был с матерью и сестрой в этот момент. Сейчас все беспокоились. Даже Ли

Цзюньфэй ушел, чтобы не создавать неудобства семье Чэн.

"Это хорошо..."

Собственно, он немного нервничал. Хотя все считали, что он и Чэн Линсу были парой, и оба они имели схожие намерения, они никогда не торопили события.

«Дядя Чэн согласился на наш брак».

«Хах !?»

Чэн Линсу закричала, ее мобильный телефон чуть не выпал из рук. Она поняла, что это, скорее всего, было условием того, что заместитель мэра Е помог семье Чэн и что ее отец обещал это.

Прозвучал звук открывающейся двери. Чэн Ханьлинь вернулся довольно пьяным. Только его настроение было уже лучше и он упал на диван. Сегодня он был напуган. "Все нормально. Теперь вопрос решен. Заместитель мэра Е сказал, что завтра все вернется к нормальному течению жизни».

«Отец, вы пообещали дяде Е, что вы выдадите меня замуж за Е Вэньчэнь?» Лицо Чэн Линсу побледнело.

Чэн Ханьлинь сидел прямо: «Да».

«Н-но я помолвлена с Цзяном Сю.»

«Нам нужно отменить помолвку?»

Чэн Ханьлинь беспомощно сказал: «Ничего нельзя поделать. Если бы я не согласился, наш конгломерат Чэн развалился бы. А наша семья обанкротилась. Тогда нас ждали бы только страдания».

Чэн Линсу побледнела: «Если вы нарушите помолвку, все будет еще хуже».

«Отец, мы не можем отменить помолвку».

Чэн Ханьлинь задумался, влюбилась ли его дочь в этого брата Цзян Сю.

«Это счастливый случай».

Сунь Сяохун была очень взволнована и не могла не зааплодировать. Она долго ждала, что этот день настанет. «Сусу, что за глупости ты говоришь? Мы должны праздновать, так как твой отец согласился на это с большим трудом. Наконец, мы освободились от семьи Цзян. Я чувствую себя так легко».

Лицо Чэн Линсу стало страшным, и ее тело слегка задрожало: «Ни в коем случае, совсем нет».

«Отец, послушай меня. Мы не можем отменить помолвку, иначе последствия будут невообразимыми. Мы не можем позволить себе оскорбить семью Цзян и тем более Цзян Сю».